

Гарри было уже шесть лет, и его столько раз чуть не исключили из школы, что это было просто несправедливо. Слава всем богам, что тётя Петунья была членом школьного совета, поэтому Гарри всегда удавалось избежать наказания, что бы ни случилось. Гарри даже не представлял, что сказал бы дядя Вернон, узнай он, в какие неприятности Гарри попадал в школе. Не то чтобы он был виноват в том, что вокруг него происходят странные вещи.

Гарри был просто рад, что наступил июнь и последний день занятий до сентября. Два месяца без школы были просто находкой для Гарри, который считал школу изобретением дьявола. Гарри уже упоминал, что он действительно ненавидел школу.

Лично Гарри считал, что все, если бы у них тоже была дислексия и СДВГ, были бы такими же. Не помогало и то, что у Гарри было очень мало друзей. На самом деле у Гарри не было друзей.

Гарри не знал, что именно заставляет людей бояться его. Они боялись даже подумать о том, чтобы стать другом Гарри или хотя бы душевно общаться с ним. Гарри знал, что его больше всего ненавидят в школе, даже если никто не осмеливался сказать об этом вслух.

Гарри винил в этом тот факт, что Гарри почти всегда попадал в неприятности, впрочем, как и Дадли. Кроме того, от Гарри исходила отчётливая пугающая аура, которую Гарри ненавидел, потому что она отпугивала людей и сильно бросалась в глаза. Наконец, учителя считали Гарри "особенным" из-за его дислексии и СДВГ.

Гарри в очередной раз вздохнул, ненавидя свою жизнь. Гарри направился в свою довольно голую комнату. Сколько Гарри себя помнил, она всегда была голой, потому что дядя Вернон не любил тратить на него деньги, а тётя Петунья не работала. Еще более голой она стала потому, что завтра Гарри и Дурсли собирались в Америку, чему Гарри и Дадли очень обрадовались.

Дядя Вернон не хотел брать с собой Гарри, но тётя Петунья убедила его разрешить Гарри тоже поехать. Слава богу, что тётя Петунья есть, в очередной раз подумал Гарри. Гарри благодарил звёзды за то, что тётя Петунья была рядом с ним каждый день его жизни, обычно по несколько раз в день.

Гарри, как ни странно, учитывая его повышенную активность, которая особенно сильно проявилась в последние несколько недель, лежал на кровати, застеленной чёрным покрывалом. Сколько Гарри себя помнил, он всегда испытывал странное влечение к чёрному цвету, что делало его ещё большим чудачком в школе. Гарри помнил, как в детстве Гарри каким-то образом окрасил белые стены в чёрный цвет.

Тетя Петунья знала об абсолютной одержимости Гарри черным цветом и не возражала. Тетя Петунья даже не удивилась. Тетя Петунья вообще не возражала и покупала ему все черные вещи.

Для дяди Вернона это делало его еще большим уродом, о чем он часто говорил Гарри, когда тети Петуньи не было рядом. Гарри это не волновало, дядя Вернон мог отправиться в ад, если бы ему было до этого дело. Гарри надеялся, что так и будет.

Привет, мама, - тихо сказал Гарри.

В маленькой спальне Гарри внезапно мелькнуло изображение, казавшееся блеклым. Это была молодая женщина с рыжими волосами и зелеными глазами точно такого же цвета, как и глаза Гарри, хотя и более блеклыми. Гарри улыбнулся, глядя на хорошо знакомую ему женщину.

Гарри не понимал, как так получилось, что, несмотря на то, что она умерла, он всё ещё мог с ней разговаривать. Гарри уже давно смирился с этой своей странной способностью, хотя и был далёк от понимания. Гарри настолько привык к этой способности, что уже не задавался вопросом, откуда она взялась и как он смог вызвать мертвых.

Маму это, похоже, не удивляло, но она никогда не говорила ему, откуда взялась эта способность. Временами это очень расстраивало Гарри, ведь всё остальное она ему рассказывала. Гарри наблюдал за тем, как мама сияет, наслаждаясь его обликом.

Привет, Гарри, - улыбнулась Лили Поттер. Ты знаешь, что тебе не стоит так играть со своими способностями".

Я знаю, мама, я просто хотел поговорить с тобой", - тихо сказал Гарри.

'Тяжелый день в школе?' - спросила Лили, озабоченно нахмурившись.

'Как обычно', - пожал плечами Гарри, пытаясь сделать вид, что ему все равно, хотя его это очень волновало.

Так плохо, - с грустным вздохом покачала головой Лили.

Да, плохо, - согласился Гарри, не желая говорить об этом, - завтра мы едем в Нью-Йорк, - сказал Гарри, надеясь сменить тему. 'Я очень рад', - усмехнулся он.

Мама нахмурилась, выглядя очень обеспокоенной: "Летишь?" - спросила она со страхом в голосе. 'Будь осторожен. Ты должен...', - предупредила Лили и замаялась, не сумев закончить фразу.

Гарри нахмурился, гадая, что хотела сказать его мать. Что она имела в виду? Неужели его мать боялась летать? Это казалось немного странным. Как может призрак бояться летать?

Разве что она и ее муж погибли в авиакатастрофе все эти годы назад, но это не объясняло зеленого света, который Гарри помнил. Гарри был уверен, что зелёный свет как-то связан с их смертью, но не мог понять, как именно. Он чувствовал смерть в смутном воспоминании Гарри о том, что случилось с ним, когда ему был всего год.

Почему он так связан со смертью? Гарри мог вызывать мёртвых, чувствовать смерть по воспоминаниям. Что ещё он мог делать? Гарри знал, что он, в отличие от Дадли, был очень одиноким мальчиком, что было ещё одной причиной отсутствия друзей, но он всё ещё жаждал, чтобы кто-то заботился о нём, кроме тёти Петунии.

Вернон, Дадли, Гарри, пора ужинать, - позвала тётя Петунья, отвлекая Гарри от его мыслей.

На следующий день в пять часов вечера семья Дурслей и Гарри сели в самолет, отправляющийся в Америку. Гарри сел на место у прохода, так как Дадли потребовал место у окна, а его "папа" должен был сидеть рядом с ним. Таким образом, Гарри остался сидеть рядом с тётей Петуньей.

Гарри был очень благодарен ей за это, поскольку она была единственным членом семьи, который действительно мог терпеть Гарри. Дядя Вернон читал какие-то свои рабочие материалы ещё до того, как они взлетели. Тётя Петунья читала журнал со сплетнями (она взяла с собой несколько). Как только они взлетели, Дадли начал играть со своим "Гейм Боем", а Гарри было нечем заняться, и он просто смотрел в пространство.

<http://tl.rulate.ru/book/94160/3158120>